

15.03.22

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ПОИСКАХ НОВОГО ЦЕНТРА СИЛЫ

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (7-13 МАРТА)

На фоне резкого осуждения российской военной операции в Украине и введения все новых санкций со стороны европейских государств реакция ближневосточных стран довольно спокойна – многие придерживаются нейтралитета и говорят каждой стороне то, что от них хотят услышать. Однако преследуют при этом свои собственные интересы.

Особенно выделяются Израиль и ОАЭ, имеющие тесные отношения с Россией. И если позиция Израиля обусловлена в большей степени экономическими интересами, то для ОАЭ и других арабских стран Персидского залива данный кризис представляет возможность показать свою независимость от позиции США и заявить о себе, как о новых игроках на мировой арене.

26 февраля ОАЭ воздержались от голосования в Совете безопасности ООН по американской резолюции, осуждающей действия России. По некоторым сведениям, это было сделано в обмен на согласие России не блокировать резолюцию, принятую СБ 28 февраля: в ней хуситское движение Ансар-Алла, с которым у ОАЭ свои счета, было впервые в ООН названо «террористической организацией». Помимо ОАЭ свою позицию 26 февраля обозначил и Израиль: несмотря на просьбы США еврейское государство отказалось поддержать проект резолюции в качестве спонсора (притом, что его поддержало 81 государство).

Израиль стремится не поддаваться давлению. В некотором смысле он стал связующим звеном между Россией и Западом в условиях набирающих силу санкций. 5 марта израильский премьер-министр Нафтали Беннет стал первым ближневосточным лидером, посетившим Россию с момента начала военной операции. Впоследствии он

заявил, что сделал это по согласованию с США, Францией и Германией. После остановки в Москве Беннет сразу отправился в Германию, где обсудил ситуацию с канцлером Олафом Шольцем, а по возвращении в Израиль передал челночную эстафету своему партнеру по правительственной коалиции - министру иностранных дел Яиру Лапиду. Тот сразу по приезде премьер-министра отправился в Ригу, где встретился с госсекретарем США Энтони Блинкеном. Все это наводит на мысль о том, что Беннет стал «посланником» Запада как представитель единственной прозападной страны сохраняющей хорошие отношения с Россией.

Важно отметить, что визит премьера состоялся в субботу: Беннет как ортодоксальный еврей в этот день всегда соблюдает шаббат. Впоследствии пресс-секретарь премьера оправдывался, что шаббат может быть нарушен в случае, если речь идет о спасении жизни – имелись в виду жизни украинских евреев, для спасения которых израильское руководство прикладывает немалые усилия. В поездке Беннета сопровождал министр жилищного строительства Зеэв Элькин, родившийся в Харькове, где до сих пор проживает его брат с семьей. С 2009 года Элькин сопровождал в поездках в Россию Биньямина Нетаньяху, и в израильском руководстве **считается** человеком, лучше всего знающим Путина. Столь необычные обстоятельства визита говорят о значении, которое израильское руководство придает отношениям с Россией. Каких-либо ощутимых результатов визит **«несостоявшегося Генри Киссинджера»** в Москву, однако, не принес.

Не только этнические связи лежат в основе сбалансированной позиции Израиля. Россию и еврейское государство связывают тесные экономические связи. Так, 50% своей пшеницы Израиль импортирует из России (а 30% - из Украины). Россия также поставляет уголь для израильских электростанций по достаточно низким ценам. Наконец, значительную роль в экономике Израиля играет алмазная отрасль: настолько большую, что при анализе динамики экспорта Израиля отдельно рассчитывают показатель без учета драгоценных камней. Главным игроком в этой индустрии является Россия, где добывается до трети всех алмазов в мире. В случае если западные санкции затронут и алмазное производство, цены на драгоценные камни значительно вырастут, что нанесет израильской экономике **серьезный удар**.

Другим важным фактором в российско-израильских отношений является сирийское досье. Израильские ВВС постоянно наносят удары по иранским объектам в Сирии, что возможно лишь благодаря координации с Москвой: российские системы ПВО, базирующиеся в Сирии, способны в любой момент положить конец этим обстрелам. Израиль не рискует ставить под угрозу свою собственную безопасность ради присоединения к западному бойкоту России.

При этом Израиль стремится поддерживать отношения и с Украиной и публично выражает ей свои соболезнования. Однако поставлять вооружения украинской армии еврейское государство отказывается – отправили лишь каски, бронежилеты и гуманитарную помощь.

Арабские страны

Новые друзья Израиля – арабские страны Персидского залива – отправили лишь небольшое количество гуманитарной помощи. При этом имел место ранее немыслимый эпизод: США попросили Израиль **пролоббировать** в правительстве ОАЭ решение о голосовании за резолюцию, осуждающую Россию, в Генассамблее ООН. ОАЭ проголосовали так, как их просили, но свою позицию, по сути, не изменили.

ОАЭ, как и все страны Персидского залива, стремятся не занимать сторон в конфликте. Советник президента ОАЭ Анвар Гаргаш, ранее занимавший должность государственного министра по иностранным делам, еще 27 февраля **заявил**, что ОАЭ придерживаются принципов ООН и отвергают военное решение конфликтов, а в случае с Украиной главным приоритетом для ОАЭ является поддержка всех сторон в поиске дипломатического решения для текущего кризиса. Таким образом, ответственность за конфликт ОАЭ ни на одну из сторон не возложили.

Позиция ОАЭ отражает общую позицию арабских стран Персидского залива. На заседании Совета по правам человека ООН в Женеве 4 марта представитель Саудовской Аравии **заявил** от имени стран ССАГПЗ, что они «серьезно обеспокоены развитием текущих событий на Украине и в этом контексте подтверждают свою поддержку всем усилиям, направленным на решение кризиса посредством диалога, дипломатии и продолжения работы по применению договоров, подписанных заинтересованными сторонами». Тот случай, когда арабская обходительность и желание никого открыто не обидеть играют России на руку: страны Залива призывают Россию и Украину к диалогу, но при этом не обвиняют и не осуждают ни одну из сторон конфликта.

В некоторых высказываниях официальных лиц ОАЭ даже чувствовалась поддержка позиции России. Наследный принц Абу-Даби, фактический правитель страны, Мохаммед бен Заид в телефонном разговоре с российским президентом Владимиром Путиным 1 марта «констатировал право России на обеспечение национальной безопасности», согласно **заявлению Кремля**. Однако в **заявлении, опубликованном на правительственном сайте ОАЭ** по итогам разговора, такой поддержки не наблюдалось. Отмечается, что наследный принц вновь указал на необходимость мирного решения конфликта, которое бы обеспечивало интересы всех сторон и их национальную безопасность.

В ходе разговора стороны также обсудили энергетику и вопросы продолжения сотрудничества в рамках «ОПЕК+». Эмиратскую сторону, равно как и их саудовских коллег, вопрос энергетики интересует гораздо больше, чем урегулирование на Украине. В данном случае они не поддались давлению США, просивших арабские страны увеличить добычу. Лидеры Саудовской Аравии и ОАЭ отказались проводить телефонный разговор с Джо Байденом по вопросу о ценах на нефть, при этом лидеры обеих стран провели разговоры с российским президентом. Руководство ОАЭ **опровергло** заявления своего посла в Вашингтоне о намерении увеличить производство нефти в ближайшее время.

КСА и ОАЭ **раздражены** нынешней политикой США на Ближнем Востоке, в особенности отсутствием поддержки войны в Йемене и слабым ответом на США на атаки хуситов на гражданские объекты в ОАЭ. Несмотря на все заверения США позиции обеих стран пока непреклонны.

ОАЭ также сохраняют экономическое партнерство с Россией. **Второй по размеру эмиратский инвестиционный фонд «Мубадала»** владеет в России активами на 3 млрд

долл. и тесно сотрудничает с РФПИ, недавно попавшего под западные санкции. Так, «Мубадала» владеет 1,9% акций нефтехимической компании «Сибур» - в то же время 3,88% акций компании владеет российский бизнесмен Кирилл Шамалов, против которого недавно были введены персональные санкции.

Свое присутствие в России сохраняет и Катар. 13 марта катарский министр иностранных дел Мухаммед Бен Абдель Рахманом Аль Тани даже посетил Москву, где встретился с российским коллегой Сергеем Лавровым и обсудил в том числе инвестиционное сотрудничество. В политическом отношении Катар также стремится поддерживать нейтралитет: на пресс-конференции по итогам переговоров катарский министр был немногословен и большую часть времени **говорил общие фразы** о необходимости уважать принципы Устава ООН.

Суверенный фонд Катара, ключевым российским активом которого являются 19% акций Роснефти, сохраняет свои позиции в отличие от британской ВР свою долю он пока продавать **не планирует**, несмотря на то что общая стоимость его российских активов снизилась с 16 млрд долл в конце декабря до 9,6 млрд долл на начало марта. Арабские инвестиционные фонды рассматривают Россию как свою **долгосрочную инвестицию**, а благодаря обвалившемуся рублю могут рассчитывать на покупку новых активов по низкой цене.

Позиция Израиля и ОАЭ прекрасно отражает ключевые тенденции меняющегося миропорядка. Россия стала слишком важным игроком на Ближнем Востоке. Хотя экономические связи с ней не так важны, как с западными странами, они затрагивают важные для стран региона сектора экономики. Еще более важно российское военное присутствие в регионе и роль России в сирийском конфликте. Присоединение Израиля и ОАЭ к западному бойкоту могло бы разрушить основы успешного сотрудничества с Россией, чего ни одна из них не желает, – США Ближний Восток интересуется все меньше и нужно искать новые полюса силы.

Источник: **Ближний Восток в поисках нового центра силы**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

